

Легенды о

цветах

Василёк

Народные легенды объясняют происхождение названия василька по-своему. Жила в одном селе вдова с единственным сыном Василем. Был он красивым и работающим парубком. С утра до ночи трудился на своем поле, а потом шел к реке – умыться, отдохнуть.

Увидела его молодая русалка и влюбилась. Стала она звать Василя к себе – посмотри, как я прекрасна, как прохладно и красиво у меня под водой. Но Василь наотрез отказался покинуть свою землю, свое поле. Он даже смотреть на нее не хотел.

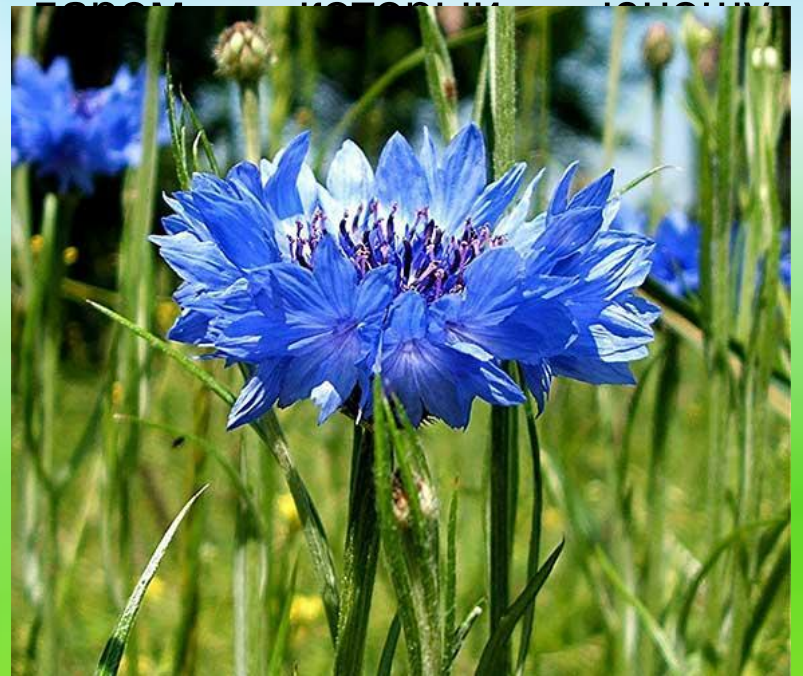
Рассердилась русалка – раз так, то тогда не доставайся ты никому, а навсегда стань цветком на своем поле. Закачался цветок среди ржи. Был он синим, как глаза парубка и назвали люди тот цветок в честь него

Есть две древнеримские легенды, которые свидетельствуют о том, что василек был прекрасно знаком древним римлянам. Одна из них сообщает, что цветок этот получил свое название (Cyanus) «цианус» от имени одного прекрасного юноши, который был так увлечен его красотой, что все свое время посвящал плетению из него гирлянд и венков.

Юноша этот никогда не покидал полей до тех пор, пока на них оставался хотя бы один из его любимых васильков, и одевался всегда в платье одинакового с ними синего цвета, который его так очаровывал. Флора была его любимой богиней, а из всех ее даров наш цветок был

Впоследствии он был найден мертвым на хлебном поле, окруженный васильками, которые он собирал. Тогда богиня Флора за такое его постоянство и в знак особого к нему своего расположения, за его к ней любовь превратила его тело в василек, и все васильки с этих пор стали называться «цианус»

Другая римская легенда так объясняет причину постоянного нахождения васильков среди хлебных полей. Когда Церера, богиня жатвы и земледелия, гуляла однажды по хлебным полям и радовалась тому благословению и благодарности, которые ей расточало за них человечество, из гущи колосьев вдруг раздался жалобный голос росших там васильков: «О Церера, зачем ты приказала вырасти нам среди твоих хлебных злаков, которые покрывают своими роскошными колосьями всю страну?»

Сын земли рассчитывает только количество барыша, который ему принесут твои злаки, и не удостоивает нас даже одним благосклонным взглядом! Так дай же и нам такую снабженную колосом вершину, как у поникших от тяжести хлебных колосьев, или же позволь нам расти где-нибудь отдельно, где бы мы могли избавиться от презрительных взглядов человека»

На это богиня ответила дорогим своим цветочкам: «Нет, милые мои дети, не для того я поместила вас среди шумящих хлебных колосьев, чтобы вы приносили какую-либо пользу человечеству; нет, ваше назначение гораздо выше; чем то, которое вы предполагаете и которое предполагает человек: вы должны быть пастырями среди великого народа — колосьев.

Поэтому-то вам и не следует, подобно им, шуметь и клониться
отягощенной головой к земле, а, наоборот — вы должны свободно и
весело цвести и глядеть, как чистый образ тихой радости и
твердой веры, вверх, на вечно синее небо — место пребывания

По этой же причине дано вам лазоревое, цвета небесной тверди, пастырское одеяние, чтобы отличить вас как служителей неба, посланных на землю проповедовать людям веру, а богам — верность. Имейте только терпение, настанет день жатвы, когда все эти колосья падут под рукою жниц и жнецов, и тогда вы, кажущиеся теперь и заброшенными и одинокими, обратите на себя всеобщее внимание.

Жницы будут искать и рвать вас и, свив из вас венки, украсят ими свои головы или же, связав из вас букетики, пришьют их себе на грудь».

Слова эти успокоили обиженных васильков. Исполненные благодарности, они замолкли, и радовались своему выдающемуся положению и своему высшему назначению.

И так продолжают они цвести, как прелестные пастыри, среди волнующегося моря колосьев и вещают людям о милости и благодати неба.

Прелестная старинная легенда о васильках есть у П. Мантегацца. Однажды небо упрекало растения одного хлебного поля в неблагодарности. «Все, — сказала оно, — что населяет землю, благодарит меня. Цветы воссылают мне свои благоухания, леса — свой таинственный шепот, птицы — свое пение; только вы стоите, как окаменелые, и упорно молчите, хотя не кто иной, как я, наполняет ваши корни освежающим дождем и заставляет зреть золотистые зерна ваших золотистых колосьев»

«Мы нисколько не неблагодарны, — возразили колосья, — мы украшаем землю, твое дитя, вечно волнуемся и качаемся морем зелени, но мы не можем тебе иначе выразить нашей благодарности: у нас нет способа, чтобы вознестись к тебе; дай нам его, и мы будем осыпать тебя ласками и говорить о нашей к тебе любви».

«Хорошо, — сказало небо, — если вы не можете вознестись ко мне, так я сойду к вам». И вот небо приказало земле вырастить среди колосьев чудные синие цветочки, кусочки его самого. И с тех пор стебли хлебных злаков наклоняются при каждом дуновении ветерка к этим отпрыскам синего неба, ластятся к ним и нашептывают им нежные слова любви.

Источники:

- <https://myphs.jimdo.com/2013/07/21/%D0%B2%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%BA/>
- <http://vortexflowers.net/legendyi-o-tsvetah/legendyi-o-vasilkah/>

